

ЭВОЛЮЦИЯ СРАВНЕНИЙ В НОВЕЛЛАХ Г. КЕЛЛЕРА „ЛЮДИ ИЗ ЗЕЛЬДВИЛЫ“

Л. МАУЗЕНЕ

В новеллах Г. Келлера, являющихся вершиной его художественного мастерства, названных Томасом Манном „золотыми легендами“¹, глубоко раскрывается личность писателя и воплощается то, что волновало как самого писателя, так и его страну, его народ, эпоху. Приемы, с помощью которых писатель заставляет читателя не только увидеть изображаемую им жизнь, но и вникнуть в неё и пережить ее, основываются на „единстве используемых им языковых средств, обусловленных идеей, содержанием, художественным замыслом произведения, ибо именно этот основной замысел произведения порождает соответствующий языковой стиль“². В связи с этим в языке каждого писателя самые разнообразные стороны общенародного языка находят отражение в разной степени и разных формах. В отборе конкретных языковых средств из общенародного языка, в использовании их для создания индивидуальной неповторимой образной структуры конкретного произведения сказывается мастерство писателя, его индивидуальный стиль.

Наиболее четко и убедительно проявляется мастерство и индивидуально-языковая манера Келлера, как мы уже отмечали, в его новеллах. Нас интересуют именно сравнения в новеллах автора³, ибо большое количество разнообразных и художественно значимых сравнений, богатство их стилистических функций позволяют рассматривать их как одну из черт его стиля, как одно из лингвистических средств изобразительной системы Келлера, раскрывающих и выражающих идейное и эмоциональное содержание его произведений. Анализ роли сравнений в стилистической системе Келлера тем более оправдан, что сравнения Келлера до сих пор не были предметом отдельного систематического исследования. Сам автор по этому поводу писал: „Меня нельзя лишить возможности сравнивать, иначе я не сумею объяснить“⁴.

¹ A. Zäch, G. Keller im Spiegel seiner Zeit, Zürich, 1952, S. 244.

² Т. И. Сильман, Проблемы синтаксической стилистики, Л., 1967, стр. 4.

³ L. Mauzienne, Vergleiche in G. Kellers „Sinngedicht“, — Kalbotyra XXIV (3), Vilnius, 1973.

⁴ E. Korrodi, G. Keller, Lpz., Hesses Volksbücherei, S. 38.

Таким образом, система сравнений в творчестве Келлера служит не только целям уточнения, более широкого и глубокого раскрытия мысли, изображаемых картин и явлений, но и является показателем особенностей творческого мышления художника, его художественно-ассоциативного мышления. Вот что пишет о келлеровских сравнениях В. Прайзеданц: „Kellers unzählige Vergleiche sind poetischer Realismus in nuce. Sie binden die Spannung von prosaischer Verständigkeit und Imagination. Sachgerechtigkeit und poetischer Verfremdung, Fesselung durch die Erfahrungswirklichkeit und freier Bewegung der Erfindungslust, und immer wieder vermittelt sich in ihnen der Gegensatz von realistischem Vorwurf und poetischer Seele. Im Vergleich bewährt sich der „sachgemäße Humor“, den Keller an Gotthelf rühmte; der Vergleich läßt den ewigen Deduzieren, Resümieren, Referieren entkommen, ersetzt Analyse durch Darstellung. Wobei sich meistens zeigt, daß das im Vergleich Gegebene und von Begrifflichkeit gar nicht einzuholen und zu bergen wäre, weil viel zuviel ausgeschlossen, nicht – begriffen, unangespielt bliebe; denn der Vergleich fesselt uns ja gerade durch die Vielfalt der mitangespielten Vorstellungen“⁵.

Исходя из того, что язык писателя – образование очень сложное, изучение индивидуального стиля писателя не может ограничиться одним произведением (если их написано несколько), ибо индивидуальный стиль – это „система динамическая, подверженная изменениям. Стиль писателя должен изучаться в его историческом развитии, в его изменениях и колебаниях, в многообразии его жанровых проявлений“⁶, и потому каждое художественное произведение следует рассматривать как структурное единство диалектически взаимосвязанных и взаимообусловленных идейных, тематических, композиционных и языковых элементов.

Не останавливаясь в данной статье на тех экстралингвистических факторах, которые обуславливают индивидуальный стиль Келлера, а основываясь на анализе сравнений новелл различных периодов, скажем, что на протяжении всего творческого пути Келлера сравнения, являющимися излюбленным стилистическим приемом писателя, претерпевали закономерную эволюцию как результат всех изменений, происходивших в жизни Швейцарии и отразившихся на его творческом методе, предусматривающем владение писателем определенной художественной формой, т. е. свойственным только ему одному способом отражения действительности.

---

⁵ Wolfgang Preisendanz, Gottfried Keller. – In: Deutsche Dichter des 19. Jahrhundert. Ihr Leben und Werk, herausg. von Benno von Wiese, Erich Schmidt Verlag, Berlin, 1969, S. 455.

⁶ В. В. Виноградов, Наука о языке художественной литературы и ее задачи, Доклад на IV международном съезде славистов, Москва, 1958, стр. 9.

Отбор художественных средств обычно теснейшим образом связан с содержанием. Поэтому вся их совокупность, в том числе и сравнения, в первом сборнике новелл „Люди из Зельдвилы“, вышедшем в свет в 1856 г., подчинена основной цели — показу пагубного влияния собственнических инстинктов на человека. В новеллах I-го тома и двух первых II-го тома сборника „Люди из Зельдвилы“ звучит еще твердая вера в то, что пороки, возникающие в результате этого влияния, в условиях буржуазной демократической республики легко устранимы и что достаточно правильно воспитать человека, и он найдет в себе силы перебороть их. Потому сравнения в большинстве этих новелл характеризуются жизнеутверждающим оптимизмом. Любовное отношение Келлера к веселым зельдвильцам сочетается здесь с отечески-поучительной критикой в их адрес. Вымышленное название города Зельдвила, обозначающее „блаженный, солнечный“, прекрасно гармонирует с положительными характерами зельдвильцев, с веселыми, добрыми, политически подвижными людьми. Описывая нравы и обычаи зельдвильцев, Келлер не жалеет мягких, светлых, нежных сравнений, а теплый и иронический тон, с которым автор говорит об их недостатках, еще не содержит ни грустных ноток, ни признаков приближения трагедии. Горы, защищающие Зельдвилу от северных ветров, пока что оберегают ее жителей от губительной бури, разыгравшейся во всем мире. Зельдвильцы бедны, но они не стремятся к наживе, как к единственной цели. Для иллюстрации приведем несколько примеров: *Seine Schwester war zwölf Jahre alt und ein bildschönes Kind mit langem und dickem braunem Haar, großen braunen Augen und der allerweißesten Hautfarbe. Es besaß eine helle Stimme und sang gleich einer Nachtigall* (S. 15). *Wenn er sein Waschbündel zu Züsis Mutter brachte, dünkte er im Himmel zu sein, so wohl gefiehl es ihm, solche herrliche Reden zu hören, die er sich selbst schon so oft idealisch, aber nicht auszustossen getraut hatte* (S. 216). *Sie lasen eifrig die Sprüche, und nie etwas ist Gereimtes und Gedrucktes schöner befunden und tiefer empfunden worden als diese Pfefferkuchensprüche; sie hielten, was sie lasen, in besonderer Absicht auf sich gemacht, so gut schien es ihnen zu passen* (S. 132). *Den Mörser hing er dazumal vor der Stubentüre, ehe er eintrat, mit dem einen Henkel an den kleinen Finger und hub mit dem Stosel ein schönes Geläute an, wie mit einer Glocke, so daß es ein fröhlicher Morgen ward* (S. 214).

Краткость и поэтичность, естественность характеризует эти сравнения. Народная струя у Келлера — одна из основных особенностей языка его, ибо всю свою жизнь писатель стремился сделать свои произведения доступными и понятными читателю и в наиболее яркой и выразительной форме донести до него идеи и содержание. Сравнения эти свежи и светлы, как и оптимизм самого автора.

Совсем другие оттенки находит Келлер, когда он рассматривает швейцарское бюргерство, как часть развивающегося буржуазного общества. Бюргерские пороки не представляются уже безобидными и случайными. Мягкий тон сравнений писателя начинает звучать зло и, приобретая самостоятельное значение, становится средством разоблачения. Такая эволюция взглядов автора отчетливо представлена во вступлении ко второму тому новелл „Люди из Зельдвилы“, вышедшему в свет лишь в 1874 году. Зельдвильцы рассматриваются уже не в их изолированности, а в тесной связи с развитием буржуазного общества в целом. Новый образ жизни меняет характер зельдвильцев. Ничто лучше, точнее и убедительнее не раскрывает перерождение зельдвильцев как множество сравнений. Говоря об их деятельности Келлер прибегает к следующему сравнению: *Jeder Seldwyler ist nun ein geborener Agent oder dergleichen, und sie wandern als solche förmlich aus, wie die Engadiner Zuckerbäcker, die Tessiner Gipsarbeiter und die savoyischen Kaminfeger (S. 290)*. Автор отрицательно относится к подобной перемене и сравнивает погоню зельдвильцев за барышом с жадностью карпов, а их деловитость с подвижностью воробьев: *Wo irgendeine Unternehmung sich aufuft, sind einige von ihnen bei der Hand, flattern wie die Sperlinge um die Sache herum und helfen sie ausbreiten. Gelingt es einem, für sich selbst einen Gewinn zu erhaschen, so steuert er stracks damit seitwärts, wie der Karpfen mit dem Regenwurm, und taucht vergnügt an einem anderen Lockort wieder auf (S. 290)*.

Исчезла веселость и любовь к шуткам, отличавшая их от „всего прочего мира“. *„Immer sind sie in Bewegung und kommen mit aller Welt in Berührung“ (S. 290)*. Капиталистическая сущность пронизывает эти новые деловые отношения: *Schon sammelte sich da und dort einiges Vermögen an, welches bei eintretenden Handelskrisen zwar zittert wie Espenlaub oder sich sogar still wieder auseinanderbegibt wie eine ungesetzliche Versammlung, wenn die Polizei kommt (S. 291)*.

Их политическая активность также исчезла. Они боятся за накопленное состояние, о политике стараются не говорить и предпочитают лучше „слепую веру в случай“.

Таким образом, сущность зельдвильцев изменилась: они стали похожими на людей „прочего мира“, потеряв самые наилучшие качества человеческой природы. Мы видим, что над Зельдвиллой II-го тома царит практика буржуазных будней. Социальное положение и тем самым психология героев определяются отношениями человека и вещи. И потому Келлер, осознав развитие новых социальных условий, прибегает к освещению основной проблемы в более глубоком плане, подчиняя этой цели всю совокупность стиливых средств, в том числе и сравнений.

Наиболее энергичными и острыми являются сравнения в тех новеллах, в которых автор жестоко критикует общество, не смягчает остроту противоречий, не отступает от правды жизни („Три праведных гребенщика“, „Ромео и Юлия на селе“, „Кузнец своего счастья“, „Котик Шпигель“ и др.). Сравнения звучат саркастически. Едкая критика бесчеловечности, лицемерия и жадности требует не шуточного, ласкового, мягко-иронического звучания, а острой сатиры. А острые сатирические сравнения – это протест гуманиста против общества, которое уродует человека. Кроме того, необходимо отметить, что эти сравнения в большинстве случаев – сопоставления не по сходству, а по контрасту, что вносит в них элементы неожиданности, новизны, изобразительности, и, несомненно, являются немаловажной удачей писателя.

Более детальное изучение эволюции сравнений новелл Келлера явится предметом дальнейшего исследования. Данная статья служит как бы вступлением в него. Однако настоящий обзор сравнений Келлера дает нам полное право сказать, что употребление их, как правило, стилистически оправдано и благодаря широкой ассоциации создает развернутый образ или картину, имеющие своей целью достижение максимальной ясности, зримости и осмысления восприятия. Все сравнения подчинены отображению основной идеи, содержания, художественного замысла произведения. Посредством метких, изысканных сравнений через психологию действующих лиц раскрывается социальное содержание.

Таким образом, соотношение, виды, качество и количество сравнений у Келлера постоянно менялись в зависимости от эволюции мировоззрения писателя, тематики и проблематики его творчества. В преобладающем своем большинстве в ранних новеллах Келлера сравнения характеризуются яркой оптимистической окраской, а позднее, в более зрелый период творчества, сравнения отличаются более спокойной, сатирической, разоблачающей окраской и одновременно большей выразительностью.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

EVOLUTION DER VERGLEICHE IN G. KELLERS NOVELLEN „DIE LEUTE VON SELDWYLA“

Zusammenfassung

Die durchgeführte Untersuchung über die Evolution der Vergleiche in G. Kellers Novellen „Die Leute von Seldwyla“ hat ergeben, daß das Verhältnis, die Arten und die Zahl der Vergleiche von Kellers Weltanschauungsevolution, von der Thematik und Problematik seines Schaffens abhängt.